

Глава 140: Бессмертное Писание, защищающее от зла Для Дин Юэ прорыв в царство Императора стал столь же обыденным делом. Будь то накопления, фундамент или понимание — он выполнил все необходимые требования. — «Ваш ученики Дин Юэ под вашим руководством совершенствовались с божественной скоростью и прорвались в царство Императора. Вы были вознаграждены столетним совершенствованием». После прорыва Дин Юэ получил награду от системы, которую Чу Сюань быстро активировал. Спустя 100 лет его силы вновь возросли, и он приблизился к Царству Небес. Как и ожидалось, этого недостаточно, чтобы сделать следующий шаг. Текущую силу Чу Сюаня можно было считать полушагом к Небесному царству. Теперь ему предстояло рассчитывать на награду, которую он получит от Ван Ло за прорыв в царство Императора. Чу Сюань подсчитал, что даже после того, как Ван Ло прорвется, этого не хватит для достижения Царства Небес. В конце концов, совершенствование все еще зависело от самого себя. Подумав об этом, Чу Сюань увеличил время, которое он уделял своему совершенствованию. На его уровне скорость прогресса уже не была столь высока, как когда он был ниже царства Императора, прорываясь через небольшие уровни каждые несколько дней. Не стоит судить о том, насколько он близок к Царству Небес, полагаясь исключительно на собственные усилия. Если бы он полагался только на своё развитие, ему потребовалось бы около десяти лет для достижения успеха. Это уже считалось божественной скоростью. Все же пропасть между Высшим и Небесным царствами была невероятной. На этой стадии застряли бесчисленные гении. В конечном итоге срок их жизни истекал, и они превращались в прах. Через полгода после того, как Дин Юэ прорвался в царство Императора, Ван Ло также достиг пределов своего развития в царстве истины. Он собирался прорываться в царство Императора. В вселенском пространстве Ван Ло сидел, скрестив ноги. Пламя клубилось над его головой. Небесный Огонь Пустоты! Как только появлялся Огонь Небесной Пустоты, всё тело Ван Ло, казалось, в одно мгновение превращалось в пламя. Чу Сюань некоторое время наблюдал, прежде чем переключить свое внимание на что-то другое, так как был занят своим совершенствованием. Он понимал, что награды за 100-летнее развитие недостаточно, чтобы прорваться в Царство Небес. И это было ожидаемо. — «Ваш ученик Ван Ло под вашим руководством совершенствовался с божественной скоростью и прорвался в царство Императора. Вы были вознаграждены столетним совершенствованием». Получив награду, он внедрил эту практику в своё тело, и его сила начала медленно расти. Он стал еще ближе к Царству Небес, однако ему не удалось совершить прорыв. Первоначальный срок, необходимый ему для достижения Царства Небес, составлял десять лет, полагаясь на собственное совершенствование, но после получения этой награды срок сократился до пяти лет. Сможет ли он прорываться в Царство Небес до десятилетнего рубежа уединения, зависело теперь от Чу Пинфаня. Он мог также активировать награду за повышение совершенствования системы в другом месте... Он мог бы использовать Мириады Небесного Зеркала, чтобы с максимальной отдачей развивать Мо Луантиана. Чу Сюань чувствовал, что наиболее вероятным кандидатом на активацию награды системы в это время был именно Мо Луантиан. Сила Мо Луантиана уже достигла шестого уровня сферы истины, что подчеркивало его невероятный талант. Он действительно заслуживал звания одного из детей судьбы Зоны Демонов. Время от времени Чу Сюань связывался с Мо Луантианом и делился с ним буддийскими учениями, а также помогал решать вопросы, касающиеся его совершенствования. Согласно буддийским заповедям, есть мясо и рыбу было запрещено, но Чу Сюань не накладывал никаких ограничений на употребление этих продуктов. Он не воспринимал свою буддийскую секту слишком серьезно. Хотя Мо Луантиан относился к этому более строго и выглядел как серьёзный монах, Чу Сюань чувствовал, что в какой-то момент тот мог сбиться с пути. Он изо всех сил старался сдерживаться и не давать Мо Луантиану повода для сомнений. Однако, встретив Мо Луантианя впервые, он невольно наговорил множество глупостей. Каждый раз при встрече с Мо Луантианом его не покидало ощущение, что последний имеет нечто демоническое в своем облике. Более того, Мо Луантиан действительно любил носить белые монашеские одежды, поменяв цвет одеяния, которое Чу Сюань подарил

ему, на белый. Его белые робы были безупречны; лысая голова сверкала, а черты лица были поразительно утонченными. — «Хозяин, можно мне поменять посох на саблю?» — Э? Чу Сюань был shocked. Он хотел переделать посох в саблю? Неужели Мо Луантиан доведен до такой степени, что желает кого-то убить? — «Почему ты хочешь преобразовать его в саблю?» — «Учитель, я часто ощущаю, что жадность мира слишком велика, и тогда ко мне вдруг приходит прозрение. Я хочу выковать Меч Дисциплины». Чу Сюань поднял брови. Мо Луантиан, казалось, обладал настоящим талантом в буддизме; действительно ли у него возникло такое прозрение? — «Я рад, что у тебя произошло такое прозрение. Я дам тебе Меч Дисциплины!» Чу Сюань достал небесный меч и усовершенствовал его, добавив несколько новых функций и превратив его в «Саблю дисциплины». Затем он передал Меч Дисциплины Мо Луантяну. — «Спасибо, хозяин!» Мо Луантиан поклонился, сложив ладони вместе, а затем принял Меч Дисциплины. Чу Сюань разорвал связь с Мо Луантяном, не зная, когда его новый ученик активирует системную награду, но у него было ощущение, что это произойдет не слишком скоро. Затем он начал размышлять о том, что еще мог бы сделать для активации вознаграждения системы. Однако он не думал о Цинь Ине. С тех пор, как он в последний раз обучил его технике Тела Тирана Дракона, Чу Сюань больше не связывался с ним. В конце концов, Цинь Ин был лишь номинальным учеником, и у него не было возможности уделять ему слишком много внимания. Более того, он хотел избежать неловкости, если Цинь Ин снова спросит его, как стать мужчиной. Он не мог изменить свой пол и не знал, как обойти Великое Дао. Если бы он не смог этого сделать, было бы довольно неловко с его стороны, как возвышенного мастера. Поэтому Чу Сюань пока не стал связываться с Цинь Ином, ещё и потому, что ощущал бы себя несколько неуютно, если бы Цинь Ин снова предстал в образе свирепого человека. Рен Чанхэ все еще нуждался во времени, чтобы прорваться в Божественное царство. Сделать это за три-пять лет было невозможно. То же самое относилось и к Будде Наньву. Чу Сюань вдруг задумался о счастливом мистическом мире, который он получил в награду за принятие Мо Луантиана. Он еще не был установлен. Если бы он установил его сейчас, кто мог знать, когда кто-то с большой удачей войдет в это счастливое мистическое царство и активирует награду системы? Он решил в полной мере воспользоваться счастливым мистическим царством. Чу Сюань долго и упорно размышлял, какие возможности ему следует вложить в это. Методы выращивания были незаменимы. Ему также потребовались другие природные сокровища и божественные артефакты. Без всего этого как можно было бы назвать его счастливым мистическим царством? Чу Сюань не мог решить, какую технику совершенствования ему следует внедрить в счастливое мистическое царство. У него было бесчисленное множество техник и секретов, и самой низшей из них, которую он рассматривал, была божественная техника. С его точки зрения, случайная встреча имела смысл лишь в том случае, если она позволяла человеку развиваться в божественном мире. На самом деле он чувствовал, что даже должен поставить технику совершенствования выше божественной. Чу Сюань на мгновение задумался и достал небольшой буклет. Затем он записал технику совершенствования, используя благословение Ореола Мудреца. Внезапно ему в голову пришла озорная мысль. — «Давайте добавим кое-что!» — пробормотал он про себя. Он слегка закрыл глаза и начал выводить новую технику совершенствования, основывающуюся на этой, используя свое воображение. Преимущество освоения техники совершенствования и секретной техники заключалось в том, что можно было создать совершенно новую технику, используя свои собственные идеи и воображение. Записав технику и секрет, он затем использовал таинственный метод, чтобы запечатать записи. Чтобы открыть технику, нужно было следовать определенным требованиям. Он дал технике название и написал его на обложке: — «Бессмертное писание, защищающее от зла». На второй странице буклета Чу Сюань крупными буквами написал: — «Если вы хотите практиковать эту технику, кастрируйте себя мечом». В левом нижнем углу той же страницы он мелким шрифтом добавил: — «Отрежьте корень своих мыслей, соберите силу воли и развивайте совершенную технику». Глядя на эти крупные слова в секретном руководстве, Чу Сюань пробормотал: — «Никто не должен быть настолько глуп,

чтобы отрезать себе что-то, увидев эту страницу, верно?» Оставив пустую страницу, он записал на третьей: — «Если вы не кастрируете себя, вы все равно сможете успешно развивать эту технику». В левом нижнем углу он добавил поясняющие слова: — «Если вы не путешествуете по светскому миру, как вы сможете умерить свое душевное состояние? Все могущественные люди древнего мира закалили себя; если ты оторвешь свои корни и откажешься от желания развивать эту технику, то ты трус!» Чу Сюань на мгновение задумался и записал на четвертой странице: — «Если ты отрезал свои корни, ты трус и чрезвычайно глуп, но если ты этого не сделал, твой разум цел, и ты обязательно совершишь великие дела». На пятой странице он написал: — «Низкий поклон. Поклонитесь три раза, и техника появится». Закончив написание секретного руководства, Чу Сюань не мог не пробормотать: — «Не найдется никого, кто отрезал бы что-то после прочтения первой страницы, верно? Нет, ни в коем случае...»

<http://tl.rulate.ru/book/86394/3658546>